

Дети в собственном соку

«Семь лепестков» Сергея Кузнецова

В издательстве «Амфора» вышла книга Сергея Кузнецова «Семь лепестков» — первый детектив из трех обещанных. Похоже, самого автора меньше интересуют поиски убийцы, чем поиск утраченного времени. О литературном дебюте выдающегося критика рассказывает главный редактор «Книжного обозрения» Александр ГАВРИЛОВ.

Известия — 2003 — 21 марта — с. 12

Пора признаваться: я любил их. Конечно, они бывали жестокими, всерьез думали большей частью о чепухе, дурачились и не всегда блистали благородством. Они смеялись над слабыми и сорили деньгами. Кровь — не метафорическая, а настоящая кровь настоящих людей — их не останавливала. Порой вспомнишь — вздрогнешь. И все-таки я их любил.

Девяностые годы были по всему миру хороши — но в России (а пуще того в Москве) они рванули: выстрелами в городах, заминированными машинами, танковыми залпами по Белому дому, шутихами и шутами из табакерки.

От них закладывало уши, привыкшие к тишине. Благополучный застой был выложен ватой, как коробка для елочных игрушек на летних антресолях. Безопасный, он грел, опекал и томил. В нем было ничего не страшно, потому что ничего не случилось. Любое собы-

тие отдавало фантазмагорией. Чтобы случилось хоть что-нибудь, должны были заиграть на альте натуральные демоны, заработать НИИ Чародейства и Волшебства, на худой конец добрая волшебница пускай выдаст волшебную травку какую для наружного и внутреннего употребления.

Катаевская сказочка про цветик-семицветик, награжденная дидактическим хеппи-эндом и рано переложенная на дурковатый язык мультлика, была уютна и мила. Ничего страшнее нашествия кукол и переизбытка мороженого было невозможно себе представить. Покуда девяностые не опрокинулись на Россию полным ушагом возможностей, подвоха в сказочке никто не видал.

Кузнецов увидел.

Через Запад на Восток. Подросшая девочка Женечка сладко вильнет натруженной розовой бараночкой и оторвет последний лепе-

сток. Через Север, через Юг. Положит его на язык, словно марку ЛСД, трудного дитяти доктора ХOFFMана. Возвращайся, сделав круг. Лепесток покружится-покружится и убьет девочку Женечку. Лишь коснешься ты земли. Пото-

му что желать непросто. Быть поемому вели. Потому что желать приходилось учиться как чему-то прежде неведомому. И это было трудно.

Основные события «Семи лепестков» происходят в 94-м году, году первых рейвов и создания журнала «Птюч». Кузнецов старательно воспроизводит тогдашние словечки и идейки — временами даже рискуя перегрузить кораблик сюжета обилием полевых наблюдений. Вуду на равных с офисной культурой, трава вместо водки, страшная перемешанность социальных слоев, первый глянец, наносному интеллектуализму которого предстоит выветриться в ближайшие годы, толкиенообразные мифы на полном серьезе, скупка дворцов культуры и превращение их в дворцы просто, в исконном значении слова... Эту книгу читаешь со странным чувством: как будто узнаешь себя в героях волшебных сказок — вот это Репка, это Колобок, это Гарун-аль-Рашид, а это я. И это я. И это.

Поперву кажется, что именно новые времена и убивают. Но чем дольше и внимательнее вглядывается в события детектив-любитель

по фамилии Горский, тем яснее становится читателю, что новые времена лишь наследуют прежним — инфантильным, слабым, не готовым ни желать, ни платить за свои желания. Что «новые русские» начала 90-х — это собутыльники конца 70-х. Что никакие времена не могут освободить человека от него самого. Что деньги перекраивают людей, что свобода предпринимательства меняет мир сильнее, чем наркотики. Что сказки, прочитанные в детстве, не отпускают нас никогда. Что мы убиваем себя сами — даже когда нас убивает кто-то другой.

Сергей Кузнецов тоже любит девяностые — и, кажется, чувствует себя обязанным этим безумным и прекрасным годам. Он гонится за ускользящим временем, хватая его за плавники, срисовывает черточки. Заглядывает в собственное вчера и обнаруживает его закаменелым, как учебник истории.

Второй роман, который «Амфора» обещает до конца мая, доберется до 96-го. Третий — до 98-го. Других книг в этом цикле не будет. Потому что потом 90-е кончились. Начались двухнулевые. А это уже совсем другая история.

Кузнецов Сергей

27.03.03